

* * *

— То чему я вас буду учить, — тоном Ируки-сенсея начал говорить Фукасаку. — это не ниндзюцу. Если в ниндзюцу ты используешь свои внутренние силы, силы духа и тела, то в сендзюцу управляешь природной энергией.

Место, где находились они с Карин-тян, двумя братьями-жабами и учителем, было очень странным. С десятиметрового обрыва река бурой маслянистой субстанции обрушивалась водопадом в небольшой бассейн. Посреди бассейна стояла статуя сидящей каменной жабы, использующей вместо зонта лист на длинном стебле. Вокруг бассейна молчаливыми зрителями полукругом располагались каменные жабы всех размеров. Руки их были сложены в странной печати — что-то похожее на разжатый кулак, тыльная сторона ладоней направлена к земле, костяшки кулаков прижаты друг к другу.

— Ты, конечно же, знаешь, — продолжал Фукасаку-сенсей. — что создавая чакру для ниндзюцу, шиноби должен сконцентрировать физическую и духовную энергии.

— Благодаря Ируке-сенсею и Карин-тян, знаю! — кивнул Наруто. Карин-тян слегка зарделась.

— Отлично. Сендзюцу очень похоже, только к духовной и физической, сеннин добавляет энергию природы, окружающую нас. Он соединяет их вместе и создаёт невероятно мощную чакру. Если ты освоишь сендзюцу, твои навыки ниндзюцу, гендзюцу и даже тайдзюцу улучшатся.

— Понятно! Три энергии круче чем две, но их труднее контролировать! — высказал догадку Наруто. — А где брать эту природную энергию? Из земли и растений?

— Совершенно верно, — благосклонно кивнул Фукасаку-сенсей. — В почве, в атмосфере, камнях и растениях, песке и океане. Энергия природы всюду. Но хватит, болтать, время демонстрации!

Он сложил руки перед грудью в странной ручной печати, той самой, что была изображена на всех жабьих статуях вокруг.

— Наруто, смотри! — радостно прыгал Гаматацу. — Сейчас будет очень круто!

Фукасаку-сенсей подошел к огромной каменной жабе, размером с четверть Гамабунты и поднял её над головой. Так как земля под его ногами не проваливалась, да и взял он статую не строго по центру основания, видимо учитель использовал сен-чакру не только для увеличения силы.

— Круто! — восхитился Наруто. — Пусть я и не понял, как вы это сделали, но это крышесносяще жофонадирающе круто! Научите нас, сенсей!

— Для того, чтобы постигнуть сендзюцу, ты должен объединиться с природой. Ты должен уметь ощущать энергию природы и впускать её в себя. А текущий в твоём теле поток ты сможешь контролировать, управлять им и создавать с его помощью чакру.

— Как это сделать? — от нетерпения Наруто даже стал слегка подпрыгивать.

— Не шевелись!

После очередного прыжка Наруто приземлился и замер в неудобной позе на одной ноге.

— А? Стоять смирно и не шевелиться? Это легко!

— Ты не понимаешь. Для живого существа жизнь — это движение. И не двигаться очень трудно, почти невозможно. Как ты думаешь, почему в мире так мало отшельников?

— Папа говорил, почти невозможно почувствовать силу природы без вашего жабьего масла. Что он долго сидел в этом бассейне и кучу раз чуть не превратился в жабу!

— Ну и это тоже, — усмехнулся учитель. — Но масло — это только первый этап. Подойдите и аккуратно коснитесь масла.

Наруто и необычайно молчаливая Карин-тян подошли к бассейну и осторожно дотронулись до масла руками.

Наруто ощутил лёгкое жжение на кончиках пальцев. Он смотрел на свою руку, форма которой поплыла и начала изменяться, превращаясь во что-то, напоминающее жабью лапу. Он глянул на Карин-тян и увидел, что её лицо деформировано вокруг глаз чёрные тени, а один глаз приобрёл цвет расплавленного золота с чёрным горизонтальным зрачком. Как полагал Наруто, сам он выглядел не лучше.

— Не смотри! — взвизгнула Карин-тян и Наруто торопливо отвернулся.

— Если у кого-то нет достаточного контроля, впуская природную энергию, он превращается в жабу.

Наруто смотрел на свои руки, на удлинняющиеся пальцы и широкие, похожие на ласты ладони.

— Но что мне делать? Я не хочу быть жабой!

— Сиди смирно! — ответил Фукасаку-сенсей. Он хлопнул ладонями и в руках из клубов дыма появилась длинная дубинка. Недолго думая, он огрел ею по голове сначала Наруто, затем

Карин-тян.

— Я снова нормальная! — обрадовалась сестрёнка.

— Ключ к сендзюцу — баланс. Вы должны концентрировать все три типа энергии в строгой пропорции. Раз вы владеете ниндзюцу, значит умеете сосредотачивать физическую и духовную энергии. Но балансировать их с внешней природной — задача совершенно иной сложности. Если природной энергии слишком мало — вы не создадите чакру, а если много — сила природы поглотит вас и вы превратитесь в жабу. И если процесс зайдёт далеко — станете жабами до конца жизни!

— Ну, жабой быть, наверное, неплохо! — сказал Наруто. — Папаня Бунта — очень крутой! Правда вряд ли жабу выберут Хокаге, так что с контролем нужно будет постараться!

— Это ещё не всё, — сказал сенсей. — Даже став жабой, вы будете продолжать становиться частью природы. Те, кто не смог пройти тренировку... Что ж, их судьба незавидна! — жабий отшельник указал своим посохом-дубиной на окружающие статуи.

— Вы хотите сказать, что это всё наши предшественники? — ужаснулся Наруто.

— Ну-ну, не стоит так переживать! — улыбнулся учитель. — Мой посох может выбивать природную энергию! И если ты начнёшь превращаться, я верну тебя и твою сестру к обычному виду. Правда опасность всё равно остаётся. Если я буду обучать двоих, могу и не успеть.

— Скажите, Фукусаку-сенсей, — вкрадчиво спросил Наруто. — А этот ваш крутой посох сработает, если будет теневой копией?

— Честно говоря, не знаю.

— Так давайте проверим! — осклабился Наруто. Он положил руку на плечо маленькой жабы. — Секретное дзюцу Узумаки: Великое Теневое Копирование!

Две седые жабы переглянулись и широко улыбнулись. И Наруто показалось, что в этой улыбке есть что-то зловещее.

* * *

— Наша команда самая крутая! — скалил зубы в широкой улыбке Киба. Акамару ему согласно подгавкивал. — Представляешь, этот Норой Муша оказался сначала принцем страны Птиц Саги, который, как выяснилось, вообще девчонка! И эта Токи оказалась супер-красоткой! Ничуть не хуже твоего Секси-дзюцу!

Наруто с друзьями заняли отдельную террасу Узураку. Вернувшийся с миссии Киба просто захлёбывался новостями и его распирало от самодовольства. Хината-тян, лидер миссии, безмятежно улыбалась, раскрывая подробности в нужных местах. Кин-тян смотрела на напарника с полным одобрением, а Шино — с лёгким осуждением.

— Сначала все подозревали Комея, военачальника Страны Птиц. Уж больно у него была подозрительная морда! — продолжал Киба, время от времени откусывая данго. — Поэтому Шино посадил на него жука! Министр Мосо подливал масла в огонь, весь такой «Удивительно, как такой прекрасный человек смог совершить злодеяние, я не верю, что это был он!». Но супер-офигенный Бьякуган Хинаты-тян, когда мы смотрели на этого Норои Муша, увидел, что доспехи пусты, а мы с Акамару почуяли запах, доспех пах даймё Страны Птиц! А потом напали какие-то тупые шиноби, которым мы с лёгкостью навалили!

— Против Хинаты-тян ни у кого не было и шансов! — тут же решил Наруто. — Жуки Шино могут выследить кого угодно, вы с Акамару сможете навешать там, где требуется грубая сила, а уж против гендзюцу Кин-тян и её коварных сенбонов с колокольчиками нужны как минимум чунины, а лучше джонины! Так что неудивительно!

— Точно! Там были крутые чуваки, типа этого Нагаре, но жуки Шино у этого неудачника высосали чакру! А ещё придурки попытались убить Чишиму, Кин-тян погрузила всех в гендзюцу и они тыкались во все стороны, как слепые котята! А я сразился с Хоки. Представляешь, этот неудачник трансформировался в Мосо и пытался подставить Комея! Придурок не понял, что Акамару обнюхал вещи в его комнатах, поэтому попытка была безуспешной!

— Ну, не знаю, Трансформация — это круто. А оставить запах — удел дилетантов.

— Ну не скажи, он был очень неплох! Пока Хината-тян навалила всем этим слабакам и придурку Хокушину, мы с Акамару сразились с ним. И мне пришлось постараться! Если бы не подоспевший Шино, он мог бы нас и победить! Он был не меньше уровня джонина! Но против Восьмой Команды никто не сможет выстоять! А потом принцесса Токи поцеловала меня в щеку! Представляешь? Теперь не только ты спасаешь принцесс!

— Э-хе-хе, точно! А там случайно не было, ну не знаю, каких-то легендарных мечей?

— Нет. Зато потом примчался Какаши-сенсей, выручать нашу команду. Видел бы ты его лицо... Хм, нет, его лица не видел никто! Видел бы ты его глаз, когда он узнал, что миссия уже выполнена!

Наруто искренне рассмеялся.

— Опаздывающий ниндзя на этот раз опоздал на миссию?

— Точно! А ты тут как? Я слышал, что ты сопровождал эту красотку из Страны Волн домой?

Были какие-то сложности?

Наруто и Карин-тян, вспомнив прошедшие три недели, поёжились. У Наруто возникли фантомные боли в районе затылка. Когда Фукусаку-сенсей узнал о способе тренировки Наруто и выяснилось, что теневой посох точно так же выбивает природную энергию из шиноби, а значит можно тренировку ускорить многократно, то учитель во всю воспользовался исполинскими запасами чакры Наруто. Десяток учителей с дубинами дрессировали четыре десятка клонов Наруто и Карин-тян, причём от большего количества клонов отговорил сам Фукасаку-сенсей. Наруто поймал взгляд Карин-тян и почувствовал, как у него запылали щёки — им пришлось сидеть рядом с бассейном жабьего масла в одном лишь белье. Балансирование на остром каменном пике после этих смущающих ситуаций было им воспринято как отдых. И, наконец, когда Ма и Па хотели показать технику слияния и ничего не получилось...

«Мой джинчурики будет использовать только мою чакру!»

«Ты зануда, Курама!»

...Наруто пришлось придумывать решение. Впрочем, сидящие на плечах две Торы-тян выглядели круче чем жабы, но Наруто чувствовал, что нужен какой-то другой выход. Он думал было оставлять клонов собирать природную энергию, но такой метод требовал развеять всех Мито-тян и учёных в Стране Ручьёв, а на это Наруто пойти не мог. Впрочем, у него ещё были задумки, так что пока Карин-тян все еще тренировалась с жабым маслом, сам Наруто пытался, безуспешно, научиться собирать природную энергию в движении. И когда ему оставалось только изучить Жабий бой, Наруто, посоветовавшись с Фукасаку-сенсеем, решил, что с этим справятся и клоны. Он попробовал ещё раз уговорить Геротору, на этот раз с помощью папани Бунты. Жаба-свиток никак не шел на уступки, единственным прогрессом стало обещание подумать и решить, после того, как Наруто полностью освоит искусство Отшельника. Узумаки оставил Карин-тян продолжать изучать управление природной энергией, а обратно в Коноху взял её клон. И пусть Наруто был слегка огорчён, но осознание того, что он — супер-шиноби, способный крушить горы и надирать задницы, а Карин-тян станет такой очень скоро, грело душу.

— Эй, Наруто, ты меня слышишь? — Киба смотрел на него обеспокоенно. — Я спрашиваю, сложная была миссия?

Наруто не хотел отбирать у друга его триумф.

— Да нет, обычное скучное сопровождение.

То, насколько крутым стал Наруто, бедный придурок сможет узнать и попозже!

* * *

Наруто смотрел на ночную Коноху с вершины монумента Хокаге. Он сидел на голове изваяния Четвёртого, своего отца. Руки его были сложены, разжатые кулаки прижаты друг к другу костяшками, а глаза закрыты. Наруто сидел абсолютно неподвижно, сторонний наблюдатель не заметил бы его, несмотря на оранжевый плащ с чёрными языками пламени. Внезапно веки его дрогнули, а глаза распахнулись. Вместо небесной голубизны, они сияли расплавленным золотом, зрачки не были человеческими, не были и вертикальными зрачками зверя. Продолговатые горизонтальные зрачки отсутствующе прошлись по ночной деревне.

Наруто был един с природой. Он чувствовал каждое живое существо в округе — гражданских и шиноби, зверей и насекомых. Рычали тигры в лесу смерти, на крышах бессовестно дрыхли многочисленные Торы-тян, собаки Инузук спали рядом со своими партнёрами. Наруто почувствовал друзей, учителей и всех людей, которых любил, тех, кто был ему дорог.

— Это прекрасно! Это даже лучше, чем способность крушить скалы! Только ради этого стоило становиться отшельником!

«Отец всегда хотел, чтобы люди понимали друг друга. Для этого он и создал ниншу. А вы, как всегда, всё извратили и превратили в оружие!»

— Не волнуйся Курама! Мы с тобой воплотим в жизнь мечту твоего отца. Я, Наруто Узумаки, клянусь тебе в этом! Поможешь ли ты мне, брат? Будешь ли ты со мной рядом, партнёр?

«Не будь идиотом! Сам знаешь, что у меня нет выбора!»

— Вот только не надо! Если бы ты хотел, не одалживал мне своей чакры тогда, в первый раз!

«Я пожалел тебя, ты же без помощи могущественнейшего биджу ни на что не способен!»

— И я очень благодарен тебе. Ты был со мной всегда рядом, ты мне помогал и выручал в трудную минуту.

«Перестань разводить сопли, придурок. Что ты там дальше хотел проверить?»

— Ах, да! — джинчурики почесал затылок.

Наруто достал из подсумка небольшую найденную по пути деревянную палочку. Созданные им двое клонов положили ему руки на плечи и стали передавать чакру Земли и Воды. Узумаки зажал палочку между ладонями.

На сухой палке внезапно набухли почки и медленно, рывками полезли ростки. Наруто долго смотрел на получившуюся зелёную ветку и радостно запрыгал. Клоны с энтузиазмом начали обнимать друг друга.

— Наруто-кун!

— Наруто-кун!

— Наруто-кун!

— Наруто-кун!

— Нет, ребята, знаете, как-то совсем не то!

Клоны согласно кивнули и с разочарованными выражениями лиц разомкнули объятия. Они снова положили руки на плечи Наруто и начали передавать ему чакру Земли и Молнии. Наруто сжал в руке рукоять куная и, перевернув ладонь, разжал пальцы. Кунай, и не думая падать, прилип к ладони.

— Отлично босс! Теперь давай сам! — и с этими словами пропали в клубах дыма.

Наруто снова окинул Коноху взглядом золотых глаз с горизонтальными зрачками и сложил руки в печати Барана.

— Техника глаза Кагуры!

И ему во всём своём великолепии открылся целый мир.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1191457>